

— Слишком радикальный подход.

Вэнь Шиянь на самом деле встречал немало подобных людей, и его мнение на их счет никогда не менялось. Когда человеку кажется, что он зашел в тупик, он выбирает самые крайние меры, чтобы решить все свои проблемы.

— Слушай, Система, а моя странная конституция, она все еще при мне?

Взгляд Вэнь Шияня потемнел, и Система ощутила угрозу, исходящую от носителя.

— Она никуда не делась. Мы вернем все в норму, только когда ты выполнишь все задания.

Система потому и ухватилась за уникальные физические данные Вэнь Шияня, что пошла на любые уступки, лишь бы он согласился на привязку. Глупцом был бы тот, кто не воспользовался бы столь полезным для выполнения миссии преимуществом. Вполне в духе капиталиста.

— А что насчет моей внешности?

Вэнь Шиянь очнулся уже в поезде и до сих пор не знал, как выглядит. Зато он чувствовал, что все тело будто чужое, словно душа вселилась не в ту оболочку. К тому же у него была патологическая тяга к чистоте, и если бы не его выдержка, он не продержался бы здесь и дня.

— Не волнуйся, я настроила все в соответствии с твоими прежними параметрами. Это тело теперь практически твое родное. Правда, тебе сейчас восемнадцать, поэтому до прежнего роста в сто девяносто один сантиметр ты, скорее всего, не дотянешь, но сто восемьдесят восемь есть точно.

Рост носителя в метр девяносто один, внешность типичного властного героя-руководителя и эта дистанция, которую он невольно создавал вокруг себя — все это было ключом к успеху миссии, и Система не могла допустить потери таких качеств. Она считала своего носителя особой утонченной натуры, на которую можно лишь любоваться издалека.

— Здравствуйте, меня зовут Линь Цзяоцзяо, я из города Н.

Линь Цзяоцзяо и представить не могла, что, проснувшись однажды, окажется в таком удивительном мире. Здесь царит моногамия, а мужчины и женщины равны. Мужчина перед ней выглядел даже более притягательным, чем сам император. Но главное — его манеры: сразу видно, человек он непростой.

— Здравствуйте, Вэнь Шиянь, из города А.

Вэнь Шиянь вежливо ответил, и одного взгляда ему хватило, чтобы считать основную информацию. Линь Цзяоцзяо выросла в хорошей семье, ее баловали, взгляд у нее мягкий, незащитный, а с такой внешностью в деревне ей явно не поздоровится.

То, что Вэнь Шиянь не выказал ни капли странного интереса, лишь еще больше расположило к нему Линь Цзяоцзяо. В последние дни она постоянно ловила на себе неприятные взгляды, из-за чего у нее начался нервный срыв. Но Вэнь Шиянь не смотрел на нее с тем вождением, к которому она привыкла, и это вызвало у нее смешанные чувства.

До перемещения Линь Цзяоцзяо была наложницей, единственной, кто пользовался благосклонностью императора. В ней действительно чувствовалась избалованность, но она была по-настоящему красива. Однако Вэнь Шиянь не питал на ее счет никаких иллюзий. Он повидал множество людей, среди которых были лучшие из лучших, независимо от пола. Его не интересовала лишь внешняя оболочка — он ценил внутренние качества. Именно благодаря этому умению он находил таланты, которые день за днем укрепляли его компанию.

Линь Цзяоцзяо стеснялась заговорить с ним, а у самого Вэнь Шияня не было ни малейшего желания поддерживать беседу. Ему было любопытно оказаться в другом мире, но этот запах, стоящий в вагоне, и невозможность помыться за двое суток пути довели его до предела. Нервы были натянуты как струна. Он и сам по себе был бледным, а теперь, когда не мог нормально поесть, стал еще светлее, почти прозрачным. Казалось, он болен, в нем появилась какая-то хрупкая утонченность.

Больше всего Вэнь Шияня раздражало, что к нему постоянно пытались пристать. Женщины стеснялись и лишь украдкой бросали взгляды, но с мужчинами все было иначе. Они намеренно приближались, спрашивая, не нужна ли ему помощь. Их простодушные улыбки вызывали у Вэнь Шияня лишь одно желание — сбежать. Если бы не холодный, яростный взгляд, который он бросал на них, они бы, вероятно, не отстали, пытаясь привлечь его внимание. Сами они не понимали, почему их так тянет к нему, почему хочется заботиться об этом столь хрупком создании.

Вэнь — сто восемьдесят восемь сантиметров хрупкости — Шиянь:

— ...Ха.

Когда поезд прибыл на станцию, Вэнь Шиянь наконец позволил себе едва заметную улыбку. Остальные пассажиры, занятые выходом, почти не обратили на него внимания, но Линь Цзяоцзяо заметила — и замерла, ослепленная.

Линь Цзяоцзяо была чужой для этой эпохи, но разве Вэнь Шиянь был другим? У него был высокий нос, пряди волос на лбу прикрывали темные, узкие глаза. Длинные густые ресницы при улыбке слегка приподнимались, обнажая холодный, но в то же время страстный взгляд. На мгновение Линь Цзяоцзяо показалось, что он невероятно одинок, и ей захотелось спасти его, увести прочь от всех невзгод.

— Система, в следующий раз подбери мир с условиями получше.

Вэнь Шиянь изо всех сил старался никого не задеть, но толпа была слишком плотной.

— Хорошо.

Вэнь Шиянь был очень бледным, из тех, чья кожа кажется холодной от природы. Но эта бледность лишь подчеркивала его неприступность. Его слова было невозможно игнорировать — то ли из-за холода в глазах, то ли из-за исходящего от него давления.

Не успел Вэнь Шиянь отойти от поезда, как услышал отовсюду выкрики: Бригада Красная Звезда, Бригада Красное Знамя... Ему была нужна бригада Циншань. Подхватив чемодан, он быстро дошел до нужного места, где его уже ждали несколько человек.

— Здравствуйте, я капитан бригады Циншань — Цзян Кайфэн. Вы новый городской интеллигент, направленный к нам?

Цзян Кайфэн, бывший военный, с заметным шрамом на брови. Выглядел он опасно, но в нем чувствовалась прямота солдата. Лицо не сказать чтобы красавец, но харизма брала свое.

— Здравствуйте, я Вэнь Шиянь, городской интеллигент, направленный в бригаду Циншань.

Тон Вэнь Шияня был подчеркнуто равнодушным, взгляд, устремленный на Цзян Кайфэна, не выражал ровным счетом ничего. И все же его присутствие было невозможно игнорировать — как из-за внешности, так и из-за этой необычной ауры.

Цзян Кайфэн разглядывал Вэнь Шияня. Редко встретишь человека одного с тобой роста, да еще и с такой отстраненной манерой держаться. Но, вопреки всему, Цзян Кайфэну вдруг захотелось подойти ближе. Казалось бы, такой человек, как Вэнь Шиянь, — не из тех, с кем завяжешь близкую дружбу, но что-то внутри подсказывало, что стоит сократить дистанцию. Может, он просто восхищается такими людьми и хочет стать с ним братьями?

Цзян Кайфэн протянул руку. Его ладонь была грубой, темной, покрытой мозолями. Вэнь Шиянь не хотел пожимать ее. С тех пор как его компания стала достаточно влиятельной, он перестал пожимать руки кому попало. Он считал, что рукопожатие возможно лишь с тем, кто равен ему по силе или вызывает искреннее уважение. Иначе человеку с такой тягой к чистоте пришлось бы стирать кожу до крови.

— Прощу прощения, у меня заняты руки.

Вэнь Шиянь намеренно нагрузил обе руки вещами, когда приехал. Рукопожатие ведь не обязательно, верно?

Цзян Кайфэн опустил взгляд на руки Вэнь Шияня, нагруженные багажом. Больше всего в глаза бросались сами кисти — неестественно белые и изящные. Глядя на то, как ручки чемодана

врезались в нежную кожу, оставляя красные следы, Цзян Кайфэн подумал о том, что этот парень явно изнежен. Но, посмотрев на лицо Вэнь Шияня, он понял, что это слово к нему совсем не подходит.

— Помощь нужна? Машина будет чуть позже, придется подождать.

Руки собеседника были самыми красивыми, что ему доводилось видеть. Как у мужчины могут быть такие белые и нежные ладони?

— Спасибо, не нужно. Где машина?

Вэнь Шиянь почувствовал, что его недооценивают. Этот человек смотрит на него свысока? Кто он такой, чтобы судить о его силах по паре сумок!

<http://bllate.org/book/21497/2202068>